

На самом деле, она поднималась каждый вечер, чтобы позвонить в дверь. Иногда она подходила несколько раз, чтобы посмотреть, не вернулся ли он.

Но каждый раз до этого она возвращалась разочарованной. Иногда она ждала даже от десяти минут до получаса.

Чем больше она ждала, тем сильнее ей хотелось его увидеть.

Ань Чжисинь неподвижно смотрела на него, не в силах скрыть восхищение в глазах.

Прошло всего несколько дней без него, а ей казалось, что она сходит с ума, думая о нем.

Теперь, увидев его, она чувствовала лишь бешеный и беспокойный стук своего сердца. Казалось, что она вот-вот взлетит в воздух.

Инь Шаоцзе даже не взглянула на то, что было у нее в руке, и только потом сказала: "Нет, спасибо. Мы не будем есть".

Мы?

Сердце Ань Чжисинь внезапно остановилось на мгновение. Ей показалось, что сердце сдавило камнем...

Вдруг она поняла, но сохранила улыбку на лице и сказала: "Сяося тоже дома? Может, она хочет его съесть? Почему бы тебе просто не взять его? Это... также мое почтение".

Она настаивала на том, чтобы передать ему тарелку.

В таких ситуациях некоторые люди чувствовали бы себя обязанными и приняли бы ее из вежливости.

Но Инь Шаоцзе не собирался этого делать, он даже не поднял руку.

Ань Чжисинь так и осталась стоять в неудобной позе с вытянутой рукой.

Ее глаза постепенно затуманились, а улыбка померкла, и она с болью в голосе сказала: "Простите... Я знаю, что вы можете меня ненавидеть, но дело не в том, что я не хочу вас беспокоить. Я просто... Я просто хочу поблагодарить вас. Вы можете быть уверены, что я ошибался раньше, и я больше не буду увлекаться своими желаниями".

"Хорошо", - вяло ответил Инь Шаоцзе, давая понять, что услышал ее.

Ань Чжисинь знала, что ей следует уйти и не мешать ему.

Но что поделать, она просто не могла уехать!

Она не видела его несколько дней, и ей хотелось посмотреть на него еще немного, даже если это будет всего несколько секунд...

В этот момент из-за спины Инь Шаоцзе раздался серебристый голос.

"Кто это?"

Нежное лицо Му Сяосяо выглянуло из-за спины. Когда она увидела, что это Ань Чжисинь, ее улыбка померкла.

"О, это ты, что-то случилось?"

Хотя Ань Чжисинь и не хотела видеть Му Сяосяо, она все же дружелюбно улыбнулась и протянула ей тарелку. "Ничего, я просто приготовила куриные крылышки с колой и хотела дать вам попробовать. Это очень вкусно, обещаю! Наши друзья все говорят, что у меня хорошие навыки..."

"Стоп!" Му Сяосяо подняла руку, чтобы остановить ее.

Она никогда не видела никого, кто хвастался бы своими навыками.

Му Сяосяо все еще не могла заставить себя быть настолько грубой, чтобы прогнать кого-то. В конце концов, она была богатой молодой девушкой, которая привыкла к этикету высшего класса.

Поэтому она улыбнулась и сказала: "Нет, мы не едим курицу, особенно ту, которую доставляют к двери".

Услышав это, лицо Ань Чжисинь побелело.

Она жалобно посмотрела на Инь Шаоцзе, словно ожидая, что он скажет.

Однако, услышав слова Му Сяосяо, Инь Шаоцзе улыбнулся.

И эта улыбка... казалось, что она была вызвана его снисходительным отношением к ней.

"Да, действительно, мы не едим это", - улыбнулся он и повторил.

Ань Чжисинь почувствовала боль в сердце, как будто кто-то схватил ее за сердце и очень больно выкручивал его.

Как она надеялась, что человек, за которым он так внимательно наблюдает, - это она сама...

Побледнев, Ань Чжисинь неловко улыбнулась и сказала: "Не берите в голову... Это моя вина. Я приготовила то, что вам не понравилось. Простите, что побеспокоила вас так поздно ночью".

<http://tl.rulate.ru/book/26697/2182877>